

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА УРОВЕНЬ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У УЧАЩИХСЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Гизатулина Эльмира

магистрантка 1-го курса Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, направление «Психология»

Аннотация: В статье анализируется влияние традиционных семейных ценностей на формирование школьной тревожности у учащихся в Узбекистане. Рассматривается двойственная природа воздействия этнопсихологических особенностей института семьи: поддерживающая функция расширенной семьи и такие факторы риска, как высокие академические ожидания, страх потери социального одобрения и авторитарный стиль воспитания. Обосновывается необходимость учета культурного контекста при диагностике и психокоррекции школьной тревожности.

Ключевые слова: школьная тревожность, традиционные семейные ценности, этнопсихология, институт семьи, узбекская семья, академическая успеваемость, детско-родительские отношения, эмоциональное благополучие, социализация.

Abstract: The article analyzes the influence of traditional family values on the formation of school anxiety among students in Uzbekistan. The dual nature of the impact of ethnopsychological family characteristics is considered: the supportive function of the extended family versus risk factors such as high academic expectations, fear of losing social approval, and an authoritarian parenting style. The need to consider the cultural context in the diagnosis and psychological correction of school anxiety is substantiated.

Keywords: school anxiety, traditional family values, ethnopsychology, family institution, Uzbek family, academic performance, parent-child relationships, emotional well-being, socialization.

В современной педагогической и возрастной психологии проблема эмоционального благополучия учащихся занимает одно из центральных мест. В условиях интенсивной модернизации системы образования Республики Узбекистан, внедрения новых стандартов обучения и повышения общей когнитивной нагрузки на школьников, наблюдается тенденция к росту уровня школьной тревожности. Школьная тревожность выступает не просто как временное ситуативное состояние, а как сложный психологический феномен, способный привести к дезадаптации, снижению успеваемости и формированию устойчивых невротических черт личности.

Фундамент личности ребенка, его механизмы совладания со стрессом (копинг-стратегии) и базовое отношение к миру формируются в рамках института семьи. Узбекская семья обладает ярко выраженными

этнопсихологическими и культурными особенностями, которые выступают первичным фильтром, через который ребенок воспринимает образовательную среду. Традиционные ценности узбекского общества — глубокое уважение к старшим («хурмат»), ориентация на коллективное мнение («махалля»), сохранение репутации и престижа рода, а также иерархичность внутрисемейных отношений — оказывают тотальное влияние на психическое развитие ребенка.

В крупных урбанизированных центрах, таких как Ташкент, наблюдается сложный процесс трансформации семьи: элементы традиционного уклада сталкиваются с требованиями современной конкурентной среды. В связи с этим возникает острая научная необходимость исследовать, как именно традиционные паттерны воспитания выступают детерминантами повышения или, напротив, снижения уровня школьной тревожности. Целью данной статьи является комплексный теоретический анализ этнопсихологических механизмов влияния традиционных семейных ценностей на эмоциональное состояние школьников в Узбекистане.

В фундаментальных трудах по психологии (А.М. Прихожан, Л.И. Божович, Р. Мэй, Ч. Спилбергер) тревожность рассматривается как индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги. Применительно к образовательной среде школьная тревожность трактуется как широкое понятие, включающее различные аспекты школьного неблагополучия. Она выражается в волнении и напряжении при взаимодействии с учителями, страхе публичных выступлений у доски, боязни проверочных работ и экзаменов, а также в трудностях коммуникации со сверстниками.

Психологическая природа школьной тревожности часто кроется не в объективной сложности учебной программы, а во внутреннем конфликте ребенка: между его реальными возможностями и теми требованиями, которые предъявляет к нему социальное окружение. И здесь на первый план выходит семья как главный транслятор этих требований.

Семья в Узбекистане традиционно функционирует как сложная, многопоколенная структура. Исследования ведущих отечественных психологов (Г.Б. Шоумаров, В.М. Каримова) подчеркивают, что для узбекской ментальности характерны выраженный коллективизм, прочные родственные связи и приоритет интересов семьи над сугубо индивидуалистическими устремлениями.

Ребенок с раннего возраста интериоризирует установку, что его поведение является прямым отражением качества воспитания, данного ему родителями. В традиционной системе координат важнейшую роль играют концепты «андиша» (внутренняя скромность, такт, почтительность) и «уят» (чувство стыда, боязнь позора). Авторитет старших членов семьи непререкаем, что формирует четкую вертикаль власти и дисциплины. С одной стороны, это обеспечивает высокий уровень социальной нормативности поведения школьников. С другой стороны,

жесткая регламентация эмоций и действий может становиться источником серьезного внутреннего напряжения.

Анализ этнопсихологической специфики позволяет выделить несколько ключевых механизмов, через которые традиционные семейные ценности способны провоцировать или усугублять школьную тревожность:

- академическая успеваемость как фактор «лица семьи». В традиционной культуре учебные достижения ребенка крайне редко рассматриваются как его личное дело. Высокие оценки воспринимаются как показатель успешности всей семьи, повод для гордости перед родственниками и соседями. И наоборот, низкая успеваемость может трактоваться как угроза социальному престижу дома. В результате страх получить плохую оценку трансформируется у школьника в экзистенциальный страх «подвести родителей», вызвать их разочарование или спровоцировать чувство стыда перед окружающими. Это формирует перманентное состояние фрустрации, порождая стойкую оценочную тревожность, которая блокирует познавательную активность;

- авторитарный стиль коммуникации и эмоциональная дистанция. Традиционное уважение к старшим («хурмат») порой реализуется через жесткую субординацию. В таких семьях не принято открыто обсуждать свои страхи, сомнения или критиковать действия взрослых (в том числе учителей). В ситуациях школьного стресса — будь то конфликт в классе или непонимание учебного материала — ребенок может не решаться обратиться за психологической поддержкой к родителям. Опасение быть непонятым, столкнуться с обвинениями в лени или получить наказание заставляет ученика подавлять свои переживания. Неотреагированные негативные эмоции капсулируются, что ведет к соматизации тревоги (головные боли, нарушения сна перед посещением школы);

- гиперопека в структуре расширенной семьи. В многопоколенных семьях, особенно в условиях плотной городской застройки и совместного проживания, в процесс воспитания активно вовлечены бабушки, дедушки, тети и дяди. Это создает систему множественного, порой избыточного контроля. Постоянный надзор за выполнением домашних заданий и стремление старших оградить ребенка от любых бытовых трудностей парадоксальным образом лишают его возможности развить самостоятельность. Сталкиваясь со школьными требованиями один на один, такой гиперопекаемый ученик испытывает острую, парализующую тревогу из-за отсутствия привычной внешней опоры и неумения брать на себя ответственность;

- гендерная специфика ожиданий. Традиционные установки часто диктуют разные требования к мальчикам и девочкам, что также по-разному формирует их профиль тревожности. От мальчиков как будущих глав семей ожидается безусловная успешность и лидерство, что порождает тревожность несоответствия статусу. От девочек чаще требуют безупречного поведения,

послушания и аккуратности, что может вести к развитию перфекционизма и страха совершить малейшую ошибку.

При объективном научном анализе недопустимо рассматривать традиционные ценности исключительно как фактор риска. Узбекская семья обладает колоссальным психотерапевтическим и ресурсным потенциалом. Сплоченность родственных связей, готовность прийти на помощь, чувство принадлежности к сильной группе (роду) выступают мощным буфером, защищающим психику ребенка от внешних стрессов. При гармоничном типе воспитания, где уважение к старшим сочетается с эмоциональной теплотой и безусловным принятием ребенка, традиционная семья становится самым надежным тылом, снижающим любую, в том числе и школьную, тревожность.

Институт семьи в Узбекистане с его глубокими этнопсихологическими корнями оказывает амбивалентное воздействие на эмоциональную сферу школьников и не может рассматриваться в отрыве от проблемы формирования школьной тревожности. Базовые культурные установки, такие как уважение к старшим и коллективизм, являются важнейшим условием успешной социализации, а традиционная многопоколенная семья обладает значительным исторически сложившимся психотерапевтическим потенциалом. Однако в реалиях современной образовательной среды, характеризующейся колоссальными информационными перегрузками, негибкое использование традиционных воспитательных паттернов может нанести существенный вред психическому здоровью ребенка. Основными психогенными факторами риска в таких семьях выступают страх потери престижа перед махаллей и родственниками, авторитарный стиль коммуникации, затрудняющий свободное эмоциональное отреагирование, и гиперопека со стороны многочисленных старших членов семьи.

Механизм формирования тревожности у узбекских школьников имеет свою выраженную специфику: он часто базируется не на боязни самой неудовлетворительной оценки или санкций учителя, а на экзистенциальном страхе разрушить ожидания значимых взрослых и пережить чувство острого социального стыда («уят»). Таким образом, школьная тревожность в Узбекистане является комплексным феноменом, требующим интегративного подхода со стороны психологических служб. Для разработки эффективных, экологических программ профилактики и коррекции школьным и семейным психологам необходимо адаптировать классические мировые методики с обязательным учетом социокультурного контекста региона. Ключевой задачей становится целенаправленная работа с родителями: формирование у них навыков конструктивной эмоциональной поддержки и эмпатического слушания при полном сохранении фундаментального уважения к национальной культуре и традиционной внутрисемейной иерархии («хурмат»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Каримова В. М. Оила психологияси. - Т.: “Fan va texnologiya”, 2008. – 170 с.
3. Макшанцева Л. В. Тревожность и возможности ее снижения у детей // Психологическая наука и образование. – 1998. – № 2. – С. 39-47.
4. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.
5. Спилбергер Ч. Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Тревога и тревожность / сост. и общая редакция В.М. Астапова. – СПб.: Питер, 2001. – С. 85-99.
6. Шоумаров Г. Б. Оила психологияси. (Академик лицей ва касб-хунар коллежлари ўқувчилари учун ўқув қўлланма). – Тошкент: Шарқ, 2008. – 296 с.
7. Эриксон Э. Детство и общество / Пер. с англ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – СПб.: Летний сад, 2000. – 416 с.